

МЮНХЕН.

Пророчество президента Бенеша

(Киносценарий для чтения)

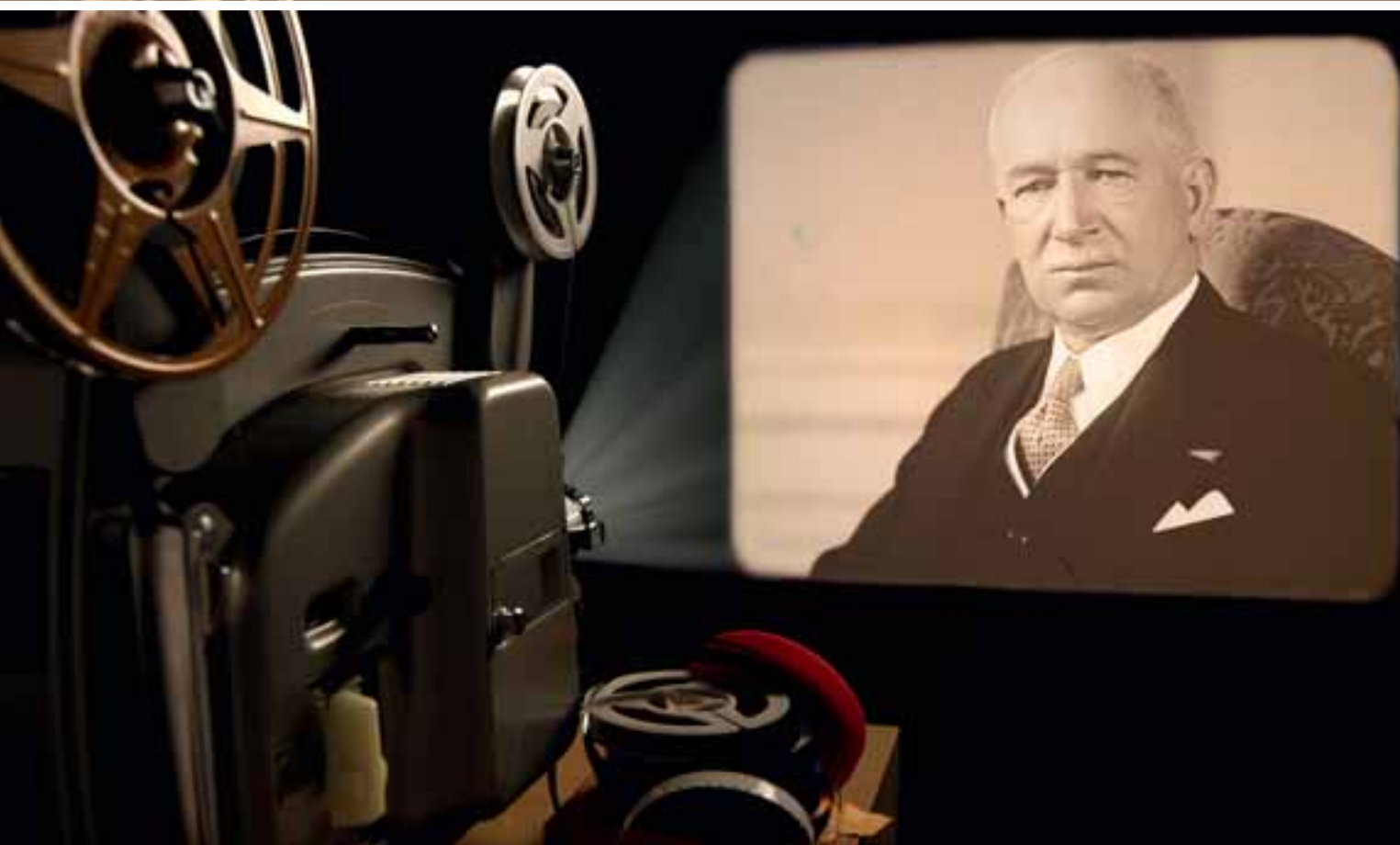
Рыбас Святослав Юрьевич —

писатель-историк, председатель совета директоров Русского биографического института, член Общественного совета при Министерстве культуры Российской Федерации.

Киносценарий создан при участии Милоша Ходача и Екатерины Рыбас.

Фотографии из архива Зденека Грабицы и Ярослава Чванчара.

Автор благодарит за содействие в подготовке киносценария Сергея Лаврова, Александра Агеева, Михаила Богданова, Владимира Вахромеева, Петра Виттвара, Зденека Вольны, Зденека Грабицу, Сергея Дьяконенко, Григория Карасина, Владимира Лунева, Александра Змеевского, Анну Пономареву, Алексея Федотова, Александра Рыбаса, Ларису Тараканову, Андрея Тарелина, Владимира Толстого, Федора Трушина.

Продолжение. Начало см. в № 6/2017, с. 126–141; № 7/2017, с. 150–165; № 8/2017, с. 148–163; № 1/2018, с. 182–197.

Главные действующие лица

Бенеш Эдвард (1884–1948), второй президент Чехословакии в 1935–1948 гг.

Томаш Масарик, первый президент Чехословацкой Республики (в 1918–1935 гг.), в книге «Мировая революция» охарактеризовал Эдварда Бенеша так: «Без Бенеша у нас не было бы республики».

В сентябре 1938 г. Гитлер объявил Бенеша своим личным врагом.

В 1940 г. Эдвард Бенеш создал в Лондоне правительство Чехословакии в изгнании и возглавил его. К 1942 г. добился аннулирования Мюнхенского соглашения всеми державами антигитлеровской коалиции, в том числе СССР.

С началом холодной войны был вынужден уйти в отставку (подробнее см.: № 6/2017, с. 127).

Александровский Сергей Сергеевич (1889–1945), полномочный представитель СССР в Чехословакии (1933–1939) (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Войцеховский Сергей Николаевич (1883–1951), российский и чехословацкий военачальник. Участник Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Один из руководителей Белого движения в Сибири. Генерал-майор русской службы, генерал армии Чехословакии. Окончил Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. Участник Первой мировой войны, с августа 1917 г. занимал должность начальника штаба 1-й Чехословацкой дивизии в составе Русской армии. С декабря 1917 г. — командир 3-го чехословацкого имени Яна Жижки стрелкового полка. С мая 1918 г. — старший воинский начальник чехословацких легионеров в районе Челябинска, входил в состав Военной коллегии временного исполнительного комитета чехословацких войск в России — органа, руководившего чехословацкими вооруженными силами, выступившими против большевиков.

Активный участник Гражданской войны в России на территории Урала, Сибири и Забайкалья. В период нарастания противоречий между командованием чехословацких войск и Верховным правителем Александром Колчаком поддержал последнего. 8 марта 1919 г. вернулся в войска Верховного правителя Александра Колчака. Сторонник жесткой дисциплины. Успешно вывел свои войска из окружения под Красноярском 5–6 января 1920 г. 25 января, после смерти генерала Владимира Каппеля во время Великого Сибирского ледяного похода, сменил его на посту главнокомандующего Восточным фронтом.

В апреле 1920 г. откомандирован в Крым для связи с Вооруженными силами Юга России, находился в резерве армии генерала Врангеля, фактически руководя всей эвакуацией по его личной просьбе. В ноябре вместе с армией сам эвакуировался в Константинополь, оттуда в начале 1921 г. переехал в Чехословакию. 1 мая 1921 г. был зачислен на службу в чехословацкую армию. В 1929 г. был произведен в чин генерала армии.

В сентябре-октябре 1938 г. командовал 1-й чехословацкой армией. Во время Мюнхенского кризиса 1938 г. занял активную антикапитулянтскую позицию (одним из сторонников капитуляции был генерал Ян Сировы), за что в апреле 1939 г. был отправлен в отставку.

В 1939–1943 гг. был членом Русского общевойскового союза (РОВС). В 1939 г. после германской оккупации Чехословакии создал и возглавил подпольную организацию *Obrana národa* («Защита народа»), был под надзором гестапо, входил в подпольное Чехословацкое правительство, где занимал пост военного

Главные действующие лица

министра. По словам внука Войцеховского Сергея Тилли, «когда дела у Германии стали идти совсем уж плохо, и замаячило печальное для нее видение проигранной войны, в его [Войцеховского] пражскую квартиру вдруг наведалься весьма высокопоставленная делегация немцев. После всяческих комплиментов и любезностей последовало предложение возглавить Русскую освободительную армию (РОА), командующий которой генерал Власов не до конца импонировал немцам. С той же любезностью на прекрасном немецком языке Войцеховский тогда сказал, что Совдепию он не признает, коммунистический строй ненавидит, но против русских солдат — детей и внуков тех, кто совершил переворот в России — он воевать не будет».

До мая 1945 г. проживал в Праге. 12 мая был арестован советской контрразведкой СМЕРШ и приговорен к 10 годам заключения Особым совещанием при НКВД СССР по обвинению в участии в «антисоветской организации „Русский общевоинский союз“, которая ставила своей целью вооруженное свержение советской власти и организацию террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства». Умер в лагере 7 апреля 1951 г.

Гендерсон Невилл (1882–1942), посол Великобритании в Германии с 1937 по 1939 г. Служил посланником во Франции в 1928–1929 г. и послом в Королевстве Югославия (1929–1935 гг.), в 1935 г. — посол в Аргентине, с мая 1937 г. — в Берлине. Сторонник политики «умиротворения», участвовал в Мюнхенском соглашении. После возвращения в Лондон хотел продолжить дипломатическую карьеру, но ему было отказано.

Генлейн Конрад (1898–1945), основатель Судето-немецкой партии в Чехословакии, наместник в оккупированной Германией Судетской области. Участник Первой мировой войны, ранен, попал в плен к итальянцам. С 1931 г. — глава Немецкой гимнастической ассоциации в Чехословакии. С 1 октября 1933 г. — глава партии Германский патриотический фронт, требовавшей автономии судетских немцев в рамках Чехословакии. После Мюнхенских соглашений вступил в НСДАП, назначен рейхскомиссаром Судетской области. Обергруппенфюрер СС. Покончил жизнь самоубийством.

Гитлер Адольф (1889–1945), рейхсканцлер Германии, глава Национал-социалистической немецкой рабочей партии, Верховный главнокомандующий вооруженными силами Германии (подробнее см.: № 7/2017, с. 151).

Канарис Вильгельм Франц (1887–1945), адмирал, начальник управления разведки и контрразведки верховного главнокомандования вооруженных сил Германии (абвера). Участник Первой мировой войны. С 1918 г. — адъютант военного министра Г. Носке, участвовал в организации убийства Р. Люксембург и К. Либкнехта. Был противником нацизма. В феврале 1944 г. уволен в отставку. Принял участие в заговоре 1944 г. Казнен после провала Июльского заговора 1944 г.

Крейчи Людвик (1890–1972), генерал армии, начальник Главного штаба чехословацкой армии (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Крофта Камиль (1876–1945), министр иностранных дел Чехословакии в 1936–1938 гг. (подробнее см.: № 8/2017, с. 150).

Литвинов Максим Максимович (Валлах Меер-Генох Моисеевич) (1876–1951), представить поколения «профессиональных революционеров». Нарком иностранных дел СССР (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986), Председатель Правительства СССР, министр иностранных дел, член Политбюро (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Остер Ганс (1888–1945), начальник штаба абвера, заместитель Канариса, генерал-майор (1942 г.). Противник нацизма. Зимой 1939–1940 гг. информировал голландское и норвежское правительства о планирующейся против этих стран агрессии. Считался движущей силой антигитлеровской оппозиции. Арестован и казнен после провала Июльского заговора 1944 г.

Сталин Иосиф Виссарионович (1879–1953). Генеральный секретарь ЦК ВКП(б), председатель Совнаркома СССР, Верховный главнокомандующий. Образование: духовное училище, Тифлисская духовная семинария (не окончил). Имел свидетельство учителя начальной школы. В юности писал стихи. Физически развит, сильная воля. В 1912 г. избран членом Русского бюро ЦК РСДРП. Был первым редактором газеты «Правда» (подробнее см.: № 7/2017, с. 152).

Сыровы Ян (1888–1970), командующий вооруженными силами Чехословакии, премьер-министр Чехословакии во время подписания Мюнхенского договора. Участник Первой мировой войны, добровольно вступил в русскую армию. Во время гражданской войны в России — командир Чехословацкого корпуса (легиона). В боях потерял правый глаз. После возвращения в Чехословакию в 1920 г. — начальник генштаба, министр обороны. После отставки правительства Милана Годжи 23 сентября 1938 г. назначен премьер-министром и министром национальной обороны. После принятия Бенешем условий Мюнхенского соглашения отдал приказ не обороняться против наступающего вермахта. После захвата Чехии ушел из политики.

Черчилль Уинстон (1874–1965), Первый лорд Адмиралтейства, министр внутренних дел, министр колоний, премьер-министр Великобритании в 1940–1945 и 1951–1955 гг. (подробнее см.: № 1/2018, с. 184).

28 марта 1938 г., Берлин, рейхсканцелярия. Гитлер, Риббентроп, Гесс, руководитель Судето-немецкой партии Генлейн.

Гитлер. Мы подошли к решающему моменту. Если вслед за аншлюсом нам не удастся покончить с Чехословакией, вся наша политика проваливается. Но это невозможно! Мы обязаны разорвать кольцо окружения, созданное Версалем. Чехословакия — его уродливое порождение, перегородившее нам дорогу на Балканы. Генлейн, это понятно?

Генлейн. Да, мой фюрер. Судетские немцы полностью на стороне Германии.

Гесс. Приказ фюрера: «Судето-немецкая партия должна выдвигать требования, не приемлемые для правительства Чехословакии. Три миллиона судетских немцев должны помочь своему Отечеству. Устраивайте демонстрации, нападайте на полицию, поджигайте автомобили. Вы должны вызвать чехов на силовые действия, чтобы весь мир понял...

Адольф Гитлер и Конрад Генлейн

Рудольф Гесс и Иоахим фон Риббентроп

Фюрер едет по городу Граслиц в Судетской области, 1938 г.

Генлейн. Что понял?

Гесс. Что чехи мерзавцы и насильники.

Генлейн. Разумеется, так оно и есть.

Гитлер. Риббентроп позаботится, чтобы дипломаты получили должную информацию.

Гесс. Вам нужны дополнительные средства?

Генлейн. Для активных действий.

Гесс. И запомните: мы не добиваемся компромисса с Прагой. Чехи должны сдать.

Генлейн. Мы должны всегда требовать так много, чтобы наши требования невозможно было удовлетворить.

Гитлер. Отлично, Генлейн!

Риббентроп. Потом вам следует съездить в Лондон и открыть глаза островитянам на непрекращающееся попрание прав немецкого меньшинства.

Апрель 1938 г., Прага, Градчаны, Чернинский дворец, кабинет президента Чехословакии Эдварда Бенеша. Бенеш, командующий вооруженными силами генерал Ян Сыровы (черная повязка на правом глазе), начальник генерального штаба Людвик Крейчи, командующий Центральным округом генерал Сергей Войцеховский, министр иностранных дел Камиль Крофта.

Бенеш. Ситуация становится опасной, партия судетских немцев перешла грань допустимого, ее следующий шаг — требование присоединиться к Германии и провокация беспорядков. Дальше все будет зависеть от французов, англичан и русских. Если они нас поддержат, мы удержим положение...

Крофта. Генлейн получает инструкции на Вильгельмштрассе у Риббентропа. После аншлюса немцы чувствуют себя гораздо увереннее.

Бенеш. Сначала Рур, потом Австрия, а дальше, по логике вещей, — мы, чтобы им выйти к Балканам. Повторяется сценарий мировой войны.

Сыровы. Гитлер получит отпор. У нас самая сильная армия в Восточной Европе.

Генерал С.Н. Войцеховский

Ян Сыровы и Людвик Крейчи

Эдвард Бенеш

Конрад Генлейн

Войцеховский. Вне всякого сомнения!

Крейчи. Надеюсь, французы и русские не останутся в стороне.

Крофта. У меня нет полной уверенности в позиции Англии. Мы для них — далекая окраина, главные их интересы не в Европе, а на Востоке.

Бенеш. Зато французы не должны допустить. Им это невыгодно и опасно.

Крофта. Что французы без англичан? Они сдали немцам Рур, проглотили аншлюс... А если они снова попробуют увильнуть, у Сталина не будет оснований вмешаться. Мы сами включили в наш договор пункт об обязательном участии Франции.

Сыровы. Насколько я знаю, Красная Армия может вмешаться и без французов... Пан Войцеховский, Вы как русский генерал можете подтвердить мое мнение?

Войцеховский. Я не знаю Красной Армии, я давно воевал с ней, еще в Гражданскую войну. Но русские могут себе позволить вступить за нас. Царская армия была в Париже, Берлине, Варшаве, Праге. И где она только ни была!..

Бенеш. Считаю, что в случае беспорядков в Судетах мы объявим частичную мобилизацию и подавим беспорядки. На сегодня соотношение сил не в пользу Германии.

Крейчи. Расклад сил такой. У нее 35 пехотных, 5 танковых, 4 моторизованных, 4 легких, 3 горнострелковых дивизии, 1 кавалерийская бригада, 720 танков, 2400 самолетов. У нас 37 дивизий, 469 танков, 718 самолетов. У Советского Союза первый эшелон — 30 пехотных дивизий, кавалерийских — 10, один танковый корпус, семь танковых бригад, 1750 самолетов. Второй эшелон — 30 пехотных и шесть кавалерийских дивизий, два танковых корпуса, 15 танковых бригад, 690 самолетов... Еще надо учитывать французскую армию.

Крофта. Согласен, надо готовиться к обороне.

Войцеховский. Согласен.

Крофта. Я встречусь с послами.

Бенеш. Сообщите им о нашем решении. Для Англии и Франции Россия — необходимый военный союзник, ибо если Россия не будет с нами, то она окажется в одном лагере с Германией. Этому нужно воспрепятствовать... Для нас русская карта является чрезвычайно важной. Мы смотрим и на Восток, и на Запад. В качестве дополнения к нашей политике по отношению к Франции нам нужна своя политика по отношению к России... С одним только Востоком мы не можем идти и не пойдём. Всегда и с Востоком, и с Западом.

17 мая 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Президент Бенеш и посол Британии Бэзил Ньютон.

Ньютон. Чехословакия связана с Россией договором о взаимопомощи с учетом позиции Франции. Не так ли?

Бенеш. Отношения Чехословакии с Россией всегда были и всегда останутся второстепенным вопросом, зависящим от позиции Франции и Великобритании. Нынешние связи Чехословакии с Россией це-

ХРОНИКА. АРХИВ

Сообщение чехословацкого посла З. Фирлингера из Москвы. 23 апреля 1938 г.

В Кремле состоялось совещание, на котором присутствовали Сталин, Молотов, Ворошилов, Литвинов и Каганович. Посол Александровский проинформировал о чехословацко-германских отношениях. Было решено предпринять усилия для обеспечения безопасности Чехословакии. Ворошилов отметил, что состояние армии и воздушного флота это позволяет. Но по имеющимся у посольства сведениям, в германском посольстве в Москве и Берлине скептически относились к подобным заявлениям кремлевских руководителей.

ликом вытекают из франко-русского договора, и если Западная Европа потеряет интерес к России, то и Чехословакия его тоже потеряет. Чехословакия всегда будет следовать за Западной Европой и будет всегда связана с ней и никогда не будет связана с Восточной Европой. Всякая связь с Россией будет поддерживаться через Западную Европу...

18 мая 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Бенеш и полпред СССР Сергей Александровский.

Бенеш. Мы полны решимости оказать сопротивление Германии в случае нападения на Чехословакию. Я как президент и весь чехословацкий народ поставят все на карту и будут драться за каждую пядь земли. Даже если нам не будет оказана помощь, мы в состоянии драться, отступая на восток, три или четыре месяца.

Александровский. Ваши укрепления только со стороны Германии. А как на польской, на венгерской границе?

Бенеш. Поляки не осмелятся напасть на нас. У Польши слишком большая граница с вами. Если нападут, тогда не будет проблемой, каким образом вам оказать нам помощь. А Венгрия? На это есть Малая Антанта, она окажет помощь каждому из своих членов в случае нападения.

Александровский. Малая Антанта — это французская конструкция. Еще не известно, что на уме у французов.

Бенеш. Французы — люди чести!.. Можете быть уверены, что в любом случае мы будем драться, пробиваясь на восток, для соединения с Красной Армией. Вся моя забота будет направлена на сохранение армии или хотя бы ее частей, которые унесут с собой чехословацкую независимость, будут драться в рядах чужих армий и снова вернуться победителями на свою родину. Если понадобится, чехи не считаются для спасения своей армии ни с какими чужими границами и территориями.

Александровский. Что можно сказать относительно возможного вашего соглашения с Германией?

Бенеш. Мы не будем отказываться, если удастся договориться с Гитлером. Однако это будет сделано только при наличии гарантов и свидетелей.

Александровский. Вы готовы заключить договор с Германией при условии вашего союза с Францией и СССР, которые и будут гарантами, и с ведома и одобрения Англии, которой отводится роль свидетеля перед Европой. Я верно Вас понимаю?

Бенеш. Да, на случай, если договор окажется для Германии клочком бумаги... Прошу передать советскому правительству, а также лично Сталину, Молотову, Ворошилову, Литвинову, что я ни при каких условиях не отступлю от нынешней демократической основы своей республики. Мы будем защищать государство и его границы всеми доступными средствами. Прошу верить нам даже тогда, когда с первого взгляда наши шаги могут казаться непонятными.

*20 мая 1938 г., Прага, Чернинский дворец. Поздний вечер.
Бенеш, министр обороны Ян Сыровы, начальник
генерального штаба Людвик Крейчи, генерал Сергей Войцеховский,
министр иностранных дел Камиль Крофта.*

Бенеш. Я подписываю приказ о частичной мобилизации! Чехословакия готова к обороне!

Крейчи. Безусловно!

Крофта. Сейчас же сообщим посольствам и в прессу.

*21 мая 1938 г., Берлин, Вильгельмштрассе,
Министерство иностранных дел, кабинет Риббентропа.
Риббентроп и посол Великобритании Невилл Гендерсон.*

Гендерсон. Мною получены инструкции из Форин-офис. Мне поручено довести до вашего сведения, что концентрация германских войск на границе с Чехословакией может иметь тягчайшие последствия для мира. В случае германской агрессии Чехословакия ответит вооруженным сопротивлением, что вызовет в свою очередь вмешательство Франции и России. Война примет европейский характер, и Англия не сможет остаться в стороне от такого конфликта. Пусть рейхсканцлер представит себе, в его ли интересах видеть Британскую империю на стороне противников Германии и в свете такой перспективы определит свои дальнейшие действия.

Риббентроп. Гендерсон, что Вы говорите? Буквально еще вчера Вы утверждали, что Ваше правительство имеет другую точку зрения!

Гендерсон. Таковы полученные инструкции.

Риббентроп. Ваша Британская империя — пустая скорлупа! Она гниет и разлагается. Она давно развалилась бы, если бы не поддержка Германии. Какое вы имеете право приходить к нам со своими советами и вмешиваться в дела, которые вас не касаются?

Гендерсон (*бьет кулаком по столу и встает*). Я не потерплю подобных слов в отношении моего отечества! (*Идет к дверям.*)

С.С. Александровский

Эдвард Бенеш

Камиль Крофта

Риббентроп. Англия управляется евреями! Ха-ха-ха! Не так ли?

Гендерсон (*поворачивается*). Нами, по крайней мере, управляют джентльмены! (*Толкает дверь и покидает кабинет министра.*)

Риббентроп. Проклятые торгаши!

*22 мая 1938 г., Париж, набережная Кэ д'Орсе, Министерство иностранных дел.
Министр Боннэ и английский посол Фиппс.*

Фиппс. Мой дорогой Боннэ, у меня есть памятная записка. Передаю ее Вам. Ее смысл укладывается в несколько строк: наше предупреждение Берлину не следует интерпретировать как готовность Британии в случае войны выступить совместно с Англией на стороне чехов. Франции не рекомендуется без согласования с нами предпринимать никаких действий, которые могут привести к войне в Европе, чей исход был бы, по крайней мере, сомнительным.

Боннэ. Как можно? Франция должна бросить своего союзника? Это невысказано! Это предательство!

Фиппс. Что Вы от меня хотите? Да, можно считать предательством, а можно реализмом. Реалполитик! Мы должны оперировать не соображениями добра и справедливости, а соображениями выгоды и собственных интересов. Хотя, конечно, лично мне такая политика не по душе.

Боннэ. Что я должен сказать чехам?

Фиппс. Скажите правду.

*4 июня 1938 г., Москва, кабинет Сталина в ЦК. Сталин, Ворошилов,
Молотов, Литвинов, полпред во Франции Яков Суриц, заведующий отделом
руководящих партийных кадров ЦК Георгий Маленков.*

Сталин. Максим Максимович, как объяснить политику англичан? Что случилось?

Литвинов. Ничего особенного не случилось. Политику менять они не собираются, не для этого они поменяли старого посла Фиппса, которого Гитлер терпеть не мог, на германофила Гендерсона. Просто

Жорж Боннэ

Эрик Фипс

И.В. Сталин, В.М. Молотов и К.Е. Ворошилов

ХРОНИКА. АРХИВ

Сообщение германского посла Г. фон Дирксена из Лондона, 3 мая 1938 г.

Лорд Галифакс уведомил меня, что британское правительство намерено предпринять дипломатический демарш, чтобы убедить Бенеша удовлетворить максимум требований судетских немцев.

12 мая 1938 года. Глава Судето-немецкой партии Конрад Генлейн встречается в Берлине с министром иностранных дел Риббентропом.

16 мая 1938 года. Гитлер запрашивает штаб командования сухопутных сил (ОКХ): «Сколько дивизий из числа стоящих на границе с Чехословакией готовы выступить в течение двенадцати часов в случае мобилизации?» Ответ представителя ОКВ: «Двенадцать: десять пехотных, одна танковая, одна горно-пехотная. Подполковник Цейцлер».

взяли паузу. Им сейчас не надо, чтобы чехи всерьез воевали. Они хотят уговорить их пойти на компромисс с немцами, что-то уступить, выиграть время.

Ворошилов. У них не закончена программа перевооружения.

Сталин. Когда же они сдадут чехов?

Литвинов. Осенью, когда закончатся парламентские каникулы.

Ворошилов. Учтем. Времени у нас маловато.

Молотов. Что ты имеешь в виду?

Сталин. Может, придется помогать Бенешу. Как считаете, товарищ Суриц, французы не струсят?

Суриц. Французы будут следовать за Англией.

Сталин. Как все просто! Рейнская область, Австрия, теперь Чехословакия... От Версаля остались одни воспоминания. Сообщите Александровскому, что Советский Союз не отказывается от договора о взаимопомощи. Товарищ Суриц, попробуйте убедить французское правительство, что Чехословакия — наш общий последний бастион. Напомните им о прошлой войне и плане Шлиффена — сначала разгромить Францию... Конечно, аргументы не самые убедительные...

Суриц. Напомним.

Литвинов. Помнится, чехи не хотели заключать с нами договор без участия Франции. Теперь, небось, жалеют.

*20 июля 1938 г., Париж, набережная Кэ д'Орсе, Министерство иностранных дел.
Министр Боннэ и посланник Чехословакии Стефан Осуцкий.*

Осуцкий. Месье Боннэ, Вы хотите сказать, что нашего договора больше не существует? Что двадцать лет нашей дружбы заканчиваются таким пошлым и гнусным образом?.. Чехословакия — не самая боль-

шая страна, но ведь и Франция — не гигант. Что будет с Францией, если она бросает своих союзников? Я потрясен!

Боннэ. Должен признаться, я тоже не в восторге... Это обычная политика англичан.

Осусский. А Франции? У Вас есть своя политика?

Боннэ. Вам придется найти мирные средства, чтобы удовлетворить судетских немцев. Войны не будет... Рациональнее предоставить судетским немцам полную автономию и что еще? В общем, договаривайтесь с ними мирно.

Осусский. Вы хоть знаете, что это такое? Предоставить им полную свободу исповедовать национал-социализм, пересмотреть нашу политику, отменить наши договоры. В первую очередь наши договоры с вами и с Россией.

Боннэ. И тем не менее. Немцев — 80 миллионов, вас — десять.

Осусский. Спартанцев было всего триста... Позвольте нам самим решать, как защищать свою страну. В конце концов, есть и Москва.

18 августа 1938 г., Лондон, Форин-офис.

Главный дипломатический советник Роберт Ванситтарт, посланник начальника генерального штаба Германии генерал-полковника Бека отставной ротмистр Эвальд фон Клейст-Шменцин.

Клейст-Шменцин. Я имею полномочия от высокопоставленных военных сообщить английскому правительству чрезвычайно важную информацию. Нам известна ваша принципиальная позиция в отношении национал-социализма...

Ванситтарт. Кто эти военные?

Клейст-Шменцин. Меня направил лично генерал-полковник Бек. Гитлер наметил точную дату нападения на Чехословакию, но генералы в большинстве своем с ним не согласны и готовы действовать.

Ванситтарт. Что означает в вашем понимании «действовать»? Вооруженное выступление?

Клейст-Шменцин. Да. Если вермахт получит приказ напасть на Чехословакию, мы готовы выступить против этой авантюры. Довожу до Вашего сведения, что сегодня у вермахта недостаточный уровень вооружений, программа вооружения будет выполнена только в сорок третьем году.

Ванситтарт. Вы родственник генерала фон Клейста?

Клейст-Шменцин. Нет, я внук писателя Клейста.

Ванситтарт. В германской литературе и философии отразился гений немцев... Что еще хотел бы передать нам генерал Бек?

Клейст-Шменцин. Я уже сказал вам достаточно полно и ясно. Цель моей командировки — убедить Вас проявлять несговорчивость по судетскому вопросу. Демонстрации твердости будет достаточно, чтобы остановить авантюру.

Ванситтарт. Однако недавно мы уже продемонстрировали готовность вместе с Францией поддержать Чехословакию.

Клейст-Шменцин. Тем не менее, Гитлер приказал готовить вооруженную акцию. Он считает, что ни вы, ни французы не захотите воевать ради какой-то Чехословакии. Он издал новую директиву. Там сказано, что угрозы превентивной войны других государств против Германии не существует... Однако он примет окончательное решение лишь в случае, если будет твердо убежден, что Франция не выступит против нас, а за ней не вмешается Англия.

Ванситтарт. Я Вас понял. Не хотели бы встретиться с Черчиллем? Эта встреча будет полезной. А я в свою очередь доведу информацию до премьер-министра и министра иностранных дел.

19 августа 1938 г., загородное поместье Чартуэлл. Черчилль, фон Клейст-Шменцин.

Черчилль. Сэр Ванситтарт говорит, что Вы внук романтика фон Клейста? Очень интересно! Но мы с Вами не романтики, а реалисты... Не так ли?

Клейст-Шменцин. Сугубые реалисты. Мир накануне большой войны, это неоспоримый факт... Я уже говорил, что вермахт готов выступить в случае нападения на Чехословакию. Однако если Лондон будет вести политику умиротворения, это выбьет у нас почву из-под ног. Если же Англия и Франция заявят, что не останутся пассивными в случае нападения на Чехословакию, если кто-нибудь из видных общественных деятелей Британии официально предупредит Гитлера о последствиях такого нападения, тогда немецкие генералы смогут решительными действиями удержать Гитлера от агрессии.

Черчилль. К сожалению, наше правительство пока предпочитает другую политику... Тем не менее, оппозиция имеет противоположную точку зрения. Я передам Вашим друзьям конфиденциальное письмо. Думаю, его содержание Вам близко и понятно. Я уверен, что нарушение чешских границ немецкой армией или авиацией приведет к новой мировой войне. Я уверен, как я был уверен в конце июля 1914 года, что Англия выступит совместно с Францией. Не следует заблуждаться на этот счет.

Роберт Ванситтарт

Эвальд фон Клейст-Шменцин

Уинстон Черчилль

ХРОНИКА. АРХИВ

«Гитлер убежден, что Англия не вступит в войну»

Письмо посланника ЧСР в Германии В. Мастны в МИД ЧСР

«Французский посол, пригласивший меня вчера на ужин, весь вечер убеждал меня, что Гитлер готовит военное нападение на Чехословакию и намерен осуществить его вероятнее всего во второй половине сентября или в начале октября. Гитлеру нельзя верить, как бы торжественно ни провозглашал он свое миролюбие. Это настоящий человеконенавистник, жаждущий отомстить за 21 мая. Финансово-экономическое положение Германии с каждым днем становится все хуже. Четырехлетний план Геринга безнадежен. Недовольство в народе растет. Уже сегодня видно, что режим испытывает значительные трудности. Именно нападение на Чехословакию должно стать выходом из этого положения. Кампания против Чехословакии не преследует цель оказать давление на урегулирование вопроса с судетскими немцами, она проводится Германией исключительно как подготовка к тому, чтобы снять с себя ответственность. Направляемая из Берлина подрывная работа, которая проводится в Чехословакии, имеет целью вызвать гражданскую войну и затем спровоцировать призывы генлейновцев о помощи и необходимости операции по спасению. Гитлер намерен довести урегулирование с судетскими немцами *ad absurdum*. Акция Ренсимена не может достичь цели. При этом Гитлер убежден, что Англия не вступит в войну ради Чехословакии. Германия понимает, что при нынешнем положении она не может слишком долго откладывать свои намерения и поэтому ей необходимо действовать как можно быстрее. Нападение, очевидно, будет осуществлено огромными силами. Чехословакия, по мнению Понсе, не сможет сопротивляться более двух недель и потерпит поражение раньше, чем Франция сможет оказать какую-либо действенную помощь. Однако если Чехословакия будет обороняться в течение месяца, то это приведет к мировой войне, в ходе которой Чехословакия будет разбита и уничтожена раньше, чем будут проведены какие-либо крупные акции.

В нынешней ситуации у Чехословакии есть только один разумный путь к сохранению нерушимости границ — это не играть на руку Германии, не идти в западню, а сделать максимальные уступки судетским немцам путем признания равноправия всех национальностей, предоставить немцам такую автономию, которую бы признал или рекомендовал лорд Ренсимен. Только в этом случае можно рассчитывать на Англию и только так можно расстроить планы Гитлера, вероятнее всего лишить его возможности в войне искать выход из положения, которое начинает расшатывать его режим. Худшее, что может постигнуть Гитлера, — это его падение в условиях мира. Действительно, генералы отговаривают Гитлера от войны, действительно, значительное большинство народа не желает войны и боится ее, но лишь потому, что боится Англии. Однако как только эта боязнь отпадет — а именно к этому стремится режим, — то и армия будет вынуждена согласиться с решением Гитлера, о чем позаботятся Геринг и Риббентроп, и солдаты послушно пойдут на осуществление этой молниеносной акции. Положение в высшей степени опасно, и поэтому необходимо, чтобы уже в ближайшие дни было достигнуто какое-либо урегулирование или еще до открытия съезда в Нюрнберге были приняты возможные предложения лорда Ренсимена.

Я воспроизвожу высказывания французского посла, с которыми далеко не во всем согласен, однако я полностью согласен с тем, что еще до открытия съезда в Нюрнберге нужно в принципе принять возможные предложения лорда Ренсимена, ибо, по моему мнению, только таким путем можно убедить Англию более решительно выступить на нашей стороне, иначе довольно быстро может разразиться катастрофа, которую Франсуа-Понсе в отличие от меня считает абсолютно неизбежной и близкой. Различие во мнениях, таким образом, состоит в следующем: я считаю, что Гитлер пока еще не пришел к окончательному решению, однако он готовится в случае необходимости нанести удар в любой момент, между тем французский посол убежден, как он заявляет, что нападение произойдет в любом случае в сентябре или в октябре, если в результате своевременных энергичных и быстрых действий у Гитлера не будет вырвана инициатива. При этом Франсуа-Понсе не слишком склонен верить, что само по себе присутствие лорда Ренсимена в Чехословакии дает какие-либо гарантии безопасности. Он как раз считает, что призыв о помощи со стороны судетских немцев может вызвать вмешательство Германии. В остальном, что касается моих взглядов, я ссылаюсь на свои прежние сообщения.

24 августа 1938 г. Посланник д-р Мастны».

Клейст-Шменцин. Хотите сказать, что оппозиция поддерживает нашу линию.

Черчилль. Мы всегда поддерживаем интересы Англии.

Клейст-Шменцин. Я добавлю: сейчас в Судеты направляются штурмовики, пулеметы и винтовки. Приведен в боевое положение Судетский легион, восемь полков на чешской границе.

Черчилль. Я считаю, надо не сдаваться, а дать бой. Многое здесь зависит от чехов. Если они будут драться, Франция выступит на их стороне и Англия в конечном счете тоже.

*23 августа 1938 г., Берлин, Потсдам, загородный дом.
Генералы Бек, Гальдер, Хаммерштейн,
руководитель контрразведки (Абвера) адмирал Канарис,
его заместитель полковник Остер, фон Клейст-Шменцин.*

Бек. Благодарим ротмистра Эвальда фон Клейста-Шменцина, он отлично справился со своей миссией. Судя по письму Черчилля, после нашего выступления можно надеяться на англичан. Они, как всегда, темнят, но потом действуют. Вспомните, как они одурачили нашего посла Лихновского в четырнадцатом году. Тогда благодаря их коварству мы получили войну на два фронта, на что совершенно не рассчитывали. Жаль, что сейчас приходится выступать против своего фюрера, но это меньшее из зол.

Канарис. Я сообщаю через своего агента британскому военному атташе, что Гитлер намерен совершить нападение на Чехословакию в конце сентября. Если усилия других стран заставят Гитлера отказаться от его намерений накануне намеченного срока, он не перенесет такого удара. Точно так же, если дело дойдет до войны, то немедленное вмешательство Англии и Франции может привести к падению режима.

Остер. Англичане хотят потянуть время, чтобы довооружиться. Но если мы выступим, они не промолчат. Дипломатическое поражение означало бы очень серьезный урон для Гитлера и привело бы фактически к концу национал-социалистического режима.

Гальдер. Какие у Вас есть опасения?

Остер. Опасения? Англичане направили в Прагу лорда Ренсимена, чтобы убедить чехов пойти на компромисс, то есть совершить самоубийство.

Гальдер. Ну, это из области фантастики!

■

ПЭС 17114 / 10.08.2017

Продолжение следует

Вильгельм Канарис

Ганс Остер

Людвиг Бек